

Титов Виктор Валериевич

Titov Viktor Valerievich

кандидат политических наук, старший научный сотрудник департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ

PhD in Politics, Senior Researcher, Department of Political Science and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation

МИГРАЦИЯ В РОССИЮ ИЗ СТРАН СНГ: ОСНОВНЫЕ РАКУРСЫ ПРОБЛЕМЫ [1]

MIGRATION TO RUSSIA FROM CIS COUNTRIES: MAIN VIEWS ON THE PROBLEM [1]

Аннотация:

Изучение миграции из стран СНГ в Россию предполагает анализ различных ее составляющих: социально-экономических, социокультурных, правовых. Представляется возможным выделить три наиболее важных ракурса данной проблемы. Первый – социально-экономический – связан с трудовой миграцией и спецификой бытовой и социокультурной адаптации мигрантов. Второй – макроэкономический – интересен с точки зрения влияния миграционного фактора на структуру и стратегическое развитие российской экономики. Третий – правовой – представляет особую важность в контексте нелегальной миграции. Указанная проблема нуждается и в макрополитическом осмыслении. Важно отметить, что макрополитическое измерение миграции из стран СНГ в Россию включает в себя такие значимые аспекты, как проблема роста этнополитической напряженности через накопление локальных социально-бытовых противоречий между мигрантами и местными жителями, трансформация российской национально-государственной идентичности под влиянием миграционных практик и роль «фактора миграции» в росте социально-политической турбулентности российского общества.

Ключевые слова:

миграция из стран СНГ, адаптация, трудовая миграция, интеграция, экономическая миграция, нелегальная миграция, макрополитическое измерение миграции.

Summary:

The study of migration from the CIS countries to Russia involves an analysis of its various components: socio-economic, sociocultural, legal. It's possible to outline three most important aspects of this problem. The first – socio-economic view – related to labor migration and the specifics of domestic and socio-cultural adaptation of migrants. The second – macroeconomic view – is interesting from the point of view of the influence of the migration factor on the structure and strategic development of the Russian economy. The third – legal view – is important in the context of illegal migration. The problem under discussion also needs macro-political reflection. It is important to note that the macro-political dimension of migration from the CIS countries to Russia today includes such significant aspects as the problem of growing ethnic and political tension by the accumulation of local societal contradictions between migrants and native people, the transformation of the Russian national-state identity under the influence of migration practices and the role of the «migration factor» in the growth of socio-political turbulence in Russian society.

Keywords:

migration from the CIS countries, adaptation, labor migration, integration, economic migration, illegal migration, macro-political dimension of migration.

Проблема миграции на постсоветском пространстве, широкий спектр вопросов, связанных с регулированием миграционных потоков в Российскую Федерацию из других государств СНГ, активно обсуждаются экспертным сообществом, и в частности российскими политологами. При этом анализируются как социально-экономические последствия миграции, так и обусловленные ею психологические, этносоциальные и в меньшей степени макрополитические эффекты. Как правило, в поле зрения ученых оказываются вопросы, связанные с макроэкономическими эффектами миграции, правовые и психологические аспекты адаптации внешних мигрантов в новых условиях, а также социально-политические последствия миграции, ее воздействие на политическую стабильность российского общества [2]. В ряде исследований затрагивается вопрос институциональной организации и выработки оптимальных форм государственной миграционной политики. Как правило, речь идет об оптимизации административного аппарата, нормативных механизмах, поиске дополнительных инвестиционных стимулов привлечения квалифицированной рабочей силы, дальнейшем развитии методов социально-психологической адаптации прибывающих лиц в российском обществе. Среди наиболее заметных современных научных трудов, посвященных данной проблематике либо тесно с ней связанных, можно выделить работы В.Ю. Зорина [3], Л.Л. Рыбаковского [4], В.А. Волоха [5], С.В. Рязанцева [6] и ряда других исследователей.

В контексте обозначенной проблемы представляется важным анализ основных тенденций в сфере миграции в Российскую Федерацию из стран СНГ, имевших место в постсоветский период. Широко известно, что в 1990-е гг. миграционная динамика постсоветского пространства была во

многим обусловлена фактором политической конфликтности и нестабильности в ряде постсоветских стран. Указанная конфликтность проявлялась как в межгосударственных вооруженных противостояниях, связанных с образованием «непризнанных государств» (вокруг Нагорного Карабаха, в Приднестровье, между Абхазией, Южной Осетией и Грузией), так и во внутривнутриполитической нестабильности, в системных практиках притеснения русского и русскоязычного населения.

Как справедливо отмечает Л.Л. Рыбаковский, в 1990-е гг. на миграцию трудовых ресурсов (особенно в рамках СНГ) значительное воздействие оказали политическая нестабильность, межнациональные конфликты и обусловленная ими вынужденная миграция. Он приводит данные, что за 1991–2000 гг. в Россию мигрировало 3 млн русских из стран СНГ, в том числе из Узбекистана – 470 тыс., из Киргизии – 229 тыс., из Туркмении и Таджикистана выехало более половины всех русских, из Казахстана – более 1,2 млн чел. [7].

Однако уже в конце 1990-х гг. миграционные потоки в Россию из стран СНГ приобретают принципиально иной – ярко выраженный экономический – профиль. На первый план выходит трудовая миграция. Рынок труда РФ начинает выступать привлекательным объектом для жителей целого ряда стран СНГ с низким уровнем жизни, прежде всего центральноазиатских республик – Узбекистана, Киргизии и Таджикистана. Очередной перелом миграционной динамики намечился в начале 2010-х гг. и был связан с двумя факторами: тенденциями экономического кризиса, ставшего ощутимым к 2015 г., и началом вооруженного конфликта на Донбассе, что обусловило массовый приток беженцев на территорию России (2014–2016). Однако к 2017 г. украинский «миграционный взрыв» себя исчерпал. Продолжающийся экономический спад способствовал тому, что, по данным Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС, «приток мигрантов, остающихся в России надолго, в 2018 г. оказался минимальным за всю постсоветскую историю» (прибыло всего 124 900 иностранцев) [8].

Общепризнанно, что миграция из стран СНГ в Российскую Федерацию является вызовом в нескольких ракурсах. Российские ученые, как правило, акцентируют внимание на трех из них: социально-экономическом, макроэкономическом и правовом (криминальном), включающем в себя нелегальные миграционные потоки. Первый, наиболее обсуждаемый ракурс – социально-экономический – связан с формированием теневого рынка труда в Российской Федерации, в рамках которого не только де-факто не действуют нормы трудового законодательства, отсутствуют или минимизированы механизмы социальной защиты работников, но и создаются «точки роста» криминальных практик в различных сферах: от налоговой и пенсионной до незаконного оборота наркотических веществ. В этих условиях стратегическое значение приобретает государственная позиция по указанному вопросу, которая заключается в условном выборе между формально-запретительной тактикой (фактическим попустительством подобным практикам) и реализацией принципов системного противодействия теневому рынку труда во всех его проявлениях.

Второй ракурс проблемы – макроэкономический – связан с тем, что слабо контролируемые миграционные потоки из ряда государств СНГ, являясь значимым фактором развития российской рыночной экономики, прежде всего стимулировали рост сектора услуг, тем самым невольно способствуя формированию структурного дисбаланса в рамках экономической модели, сложившейся в стране. Естественно, фактор дешевой рабочей силы в сочетании с ориентацией на «экономику услуг» тормозит развитие инновационных сфер российской экономики, способствует закреплению ситуации системного «недофинансирования» различных отраслей (если вывести за скобки целевое государственное финансирование).

Третий ракурс проблемы связан с незаконной (нелегальной, «полулегальной») миграцией в Россию, что неизбежно приводит к распространению криминальных практик, росту организованной и бытовой преступности в местах концентрации нелегальных мигрантов, как правило ограниченных в возможности полноценного трудоустройства, лишенных не только социальных гарантий, но и элементарных бытовых условий жизни [9]. В данном случае складывается весьма противоречивая картина: стремление отдельных бизнес-структур минимизировать собственные издержки (за счет низких зарплат мигрантов и ухода от социальных выплат, установленных законодательством РФ) порождает негативные социальные и макроэкономические эффекты.

Вместе с тем нелегальная миграция из стран СНГ может анализироваться и в макрополитическом контексте: с точки зрения сохранения политической стабильности в российском обществе, выработки действенных механизмов предотвращения этнополитических конфликтов (в том числе начинающихся как локальные противостояния «на бытовой почве») на федеральном и региональном уровне. Представляется, что макрополитическое измерение миграции из стран СНГ в Россию в «посткрымский период» (начиная с 2014 г.) включает в себя три наиболее заметных аспекта.

Первый – катализация этнополитических и социокультурных рисков в российском обществе через постепенное дисперсное (рассеянное в территориальном пространстве и во времени) «накоп-

ление» потенциала этносоциальной конфликтности. Второй аспект вытекает из необходимости анализа внешних миграционных воздействий не только как социально-экономической (низкий уровень жизни в ряде стран Центральной Азии) или геополитической (вооруженный конфликт на Донбассе) издержки развития постсоветского пространства, но и в качестве системного вызова российской национально-государственной идентичности. Третий аспект – роль «фактора мигрантов» в условиях все более очевидной турбулентности политической системы Российской Федерации.

Анализ макрополитических последствий миграции в РФ из стран СНГ обусловлен существенными этнополитическими и социокультурными рисками, которые несут в себе слабо контролируемые (фактически полукриминальные) миграционные потоки. Указанная проблематика также нашла широкое отражение в социологических, социально-психологических и политологических исследованиях. В частности, проблема кросс-культурных дистанций и этнокультурной напряженности в обществе получила отражение в трудах В.Ю. Зорина [10], Г.У. Солдатовой [11], Д.Л. Лободановой, И.Г. Старикова [12], Р. Брубейкера [13] и др. Российские исследователи подчеркивают, что, несмотря на преимущественно латентный характер межэтнических конфликтов в современной России, уровень этносоциальных противоречий в обществе достаточно высок. Более того, он накладывается на многогранную этнополитическую палитру «коренных» народов Российской Федерации, которая также содержит в себе потенциальные конфликтогенные мотивы и «точки дестабилизации».

Можно сделать вывод, что миграция в Россию из стран СНГ должна рассматриваться как многомерный процесс, оказывающий серьезное влияние на развитие российского общества. Прежде всего речь идет о долгосрочных макроэкономических эффектах, связанных с поиском «точек роста» российской экономики и необходимостью роста квалифицированной трудовой миграции. При этом следует учитывать, что на повестке дня остро стоит вопрос психологической и политико-культурной адаптации мигрантов в российском социуме, влияния миграционного фактора на социокультурные процессы в отдельных местных сообществах и регионах. Не менее важный аспект связан с необходимостью учитывать социальные и политические риски, возникающие в процессе взаимодействия мигрантов и коренного населения.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.
2. Сакаев В.Т. Миграции в Российской Федерации в XXI веке: социально-политические риски // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155, № 1. С. 214–221.
3. Зорин В.Ю. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: промежуточные итоги и новые ориентиры // Вестник российской нации. 2018. № 1 (59). С. 13–30.
4. Рыбаковский Л.Л. Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи // Народонаселение. 2017. № 2 (76). С. 51–61.
5. Волох В.А. Государственная политика и новые формы управления процессами международной трудовой миграции: возможности и риски // PolitBook. Чебоксары, 2019. № 1. С. 37–48.
6. Рязанцев С.В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России // Социологические исследования. 2018. № 1 (405). С. 105–111. <https://doi.org/10.7868/s0132162518010117>.
7. Рыбаковский Л.Л. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве [Электронный ресурс] // Rybakovsky.ru : информ. портал. URL: <http://rybakovsky.ru/migracia3d6.html> (дата обращения: 17.08.2019).
8. Ломская Т. Приток мигрантов в Россию достиг исторического минимума [Электронный ресурс] // Ведомости. 2019. 8 апр. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/04/08/798624-chislo-migrantov-rossii> (дата обращения: 17.08.2019).
9. Алдошина Е.К. Причины и тенденции нелегальной миграции. Противодействие нелегальной миграции // Аллея науки. Томск, 2018. Т. 3, № 8 (24). С. 365–370.
10. Зорин В.Ю. Национальные конфликты // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 6 (120). С. 143–144.
11. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Психология межкультурной коммуникации и этнокультурная гетерогенность общества: перспективы развития с позиций отечественной гуманитарной науки // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии : материалы V Международной научной конференции : в 2 т. Т. 1 / под ред. В.В. Гриценко. Смоленск, 2016. С. 42–45.
12. Лободанова Д.Л., Стариков И.Г. Анализ основных факторов адаптации мигрантов в инокультурной среде // Вопросы управления. 2016. № 6 (43). С. 120–125.
13. Brubaker R. *Grounds for Difference*. Cambridge (Mass.) ; L., 2015. 240 p.

References:

- Aldoshina, EK 2018, 'Causes and Trends of Illegal Migration. Countering Illegal Migration', *Alleya nauki*, Tomsk, vol. 3, no. 8 (24), pp. 365-370, (in Russian).
- Brubaker, R 2015, *Grounds for Difference*, Cambridge, Massachusetts, London, 240 p.
- Lobodanova, DL & Starikov, IG 2016, 'Analysis of the Main Factors of Adaptation of Migrants in a Foreign Culture', *Voprosy upravleniya*, no. 6 (43), pp. 120-125, (in Russian).
- Lomskaya, T 2019, 'The Influx of Migrants to Russia Reached a Historic Low', *Vedomosti*, viewed 17 August 2019, <<https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/04/08/798624-chislo-migrantov-rossii>>, (in Russian).

- Ryazantsev, SV 2018, 'Integration of Migrants in the Context of Russia's Foreign Migration Policy', *Sociologicheskie issledovanija*, no. 1 (405), pp. 105-111, <https://doi.org/10.7868/s0132162518010117>, (in Russian).
- Rybakovsky, LL 2017, 'Factors and Causes of Population Migration, the Mechanism of their Relationship', *Narodonaselenie*, no. 2 (76), pp. 51-61, (in Russian).
- Rybakovsky, LL, *Transformation of Migration Processes in the Post-Soviet Space*, viewed 17 August 2019, <<http://rybakovsky.ru/migracia3d6.html>>, (in Russian).
- Sakaev, VT 2013, 'Migrations in the Russian Federation in the 21st Century: Socio-Political Risks', *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta*, vol. 155, no. 1, pp. 214-221, (in Russian).
- Soldatova, GU & Shaigerova, LA 2016, 'Psychology of Intercultural Communication and Ethnocultural Heterogeneity of Society: Development Prospects from the Perspective of the Domestic Humanities', in VV Gritsenko (eds), *Theoretical Problems of Ethnic and Cross-Cultural Psychology: Materials of the V International Scientific Conference: in 2 volumes*, vol. 1, Smolensk, pp. 42-45, (in Russian).
- Volokh, VA 2019, 'State Policy and New Forms of Management of International Labor Migration Processes: Opportunities and Risks', *PolitBook*, Cheboksary, no. 1, pp. 37-48, (in Russian).
- Zorin, VYu 2018, 'National Conflicts', *Etnosocium i mezhnacionalnaja kultura*, no. 6 (120), pp. 143-144, (in Russian).
- Zorin, VYu 2018, 'Strategy of the State National Policy of the Russian Federation: Interim Results and New Benchmarks', *Vestnik rossijskoj nacii*, no. 1 (59), pp. 13-30, (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Переводчик: Ездина София Александровна